

Последствия смерти солидарного должника в обязательственном праве Аргентины

Фактическая или презюмируемая смерть одного из солидарных должников не приводит к прекращению обязательственного правоотношения, а влечет открытие наследства и его последующий переход к наследникам (абз. 1 ст. 2277 Гражданского и торгового кодекса Аргентины¹, далее – ГИТК), в составе которого оказываются и солидарные правовые связи², допускающие универсальное правопреемство (ст. 398, 1024 и абз. 2 ст. 2277 ГИТК).

Ситуация, когда солидарный должник оставляет после себя одного наследника, не вызывает затруднений. По общему правилу наследник отвечает по долгам наследодателя полученным наследственным имуществом (*cum viribus hereditatis*) или в пределах его стоимости (*pro viribus hereditatis*), если оно было отчуждено (абз. 3 ст. 2280 и ст. 2317 ГИТК). Однако на наследника может быть возложена полная ответственность его личным имуществом (*ultra vires hereditatis*), если он не проводит в установленный срок инвентаризацию, скрывает активы (не включает их в описание), завышает пассивы (включает в описание несуществующие долги) или отчуждает наследственное имущество во вред кредиторам (ст. 2321 ГИТК).

Случай множественности наследников, напротив, сопряжен с многочисленными сложностями, и уже при первом приближении к его изучению становится ясно, что из-за внутренней противоречивости и возможной мертворожденности отдельных положений ГИТК аргентинскому законодателю не удалось достичь правовой определенности при решении ряда теоретических и практических вопросов.

1. С момента открытия наследства и до его раздела наследственная масса пребывает в *состоянии неделимости* (*estado de indivisión*) (ст. 2323–2334 ГИТК). Правовая природа данного явления до сих пор остается предметом научных споров: различными исследователями в свое время были предложены теории юридической личности, целевого имущества (*patrimonio de afectación*), кондоминиума и трансформации *sui generis*³. На сегодняшний день общепризнанно, что каждому наследнику принадлежит право на аликвоту наследственной массы как идеального

¹ Código Civil y Comercial de la Nación (aprobado por Ley Nº 26.994, promulgado por Decreto Nº 1795/2014) // Boletín Oficial de la República Argentina. 2014. Nº 32.985.

² По всей видимости, в состав наследства входит не солидарное обязательство целиком, а только одна из образующих его правовых связей, связывавшая умершего солидарного должника с кредитором, поскольку, очевидно, что происходящее универсальное правопреемство *mortis causa* не может затрагивать имущественные массы переживших солидарных должников. ГИТК на этот счет использует формулировку о «распространении эффектов договора в активном и пассивном планах на универсальных правопреемников» (ст. 1024).

³ См.: Zannoni E. A. Manual de derecho de las sucesiones. 5ª ed., actualizada y ampliada. Buenos Aires: Astrea, 2009. § 324–326; Manual de derecho sucesorio / M. Herrera... [et al]; coordinado por M. Herrera y M. V. Pellegrini. 1ª ed. 2ª reimp. Bahía Blanca: Editorial de la Universidad Nacional del Sur. Ediuns. 2017. P. 224–230 (автор – M. V. Pellegrini).

совокупного объекта (*universalidad jurídica*), а не право в отношении части каждого из входящих в него благ¹. Это означает, что наследник вправе свободно отчуждать лишь принадлежащую ему аликвоту. Данный подход *prima facie* не вызывает принципиальных возражений (прежде всего, если основу наследственной массы составляют движимые и недвижимые вещи). Однако остается неясным, кто или что становится на место одного из солидарных титуляров в обязательственном правоотношении: встречается мнение, что личность покойного заменяется его имущественной массой, продолжающей «действовать» в качестве солидарного должника².

До вступления в силу ГИТК в 2015 г. вопрос правовой природы неделимой наследственной массы имел важное практическое значение, поскольку в условиях отсутствия специального законодательного регулирования правоприменителю приходилось отыскивать нормы сходных институтов, пригодных для регулирования внутренних и внешних отношений участников наследственной общности. Со вступлением в силу ГИТК законодательный пробел был устранен и вопрос отчасти потерял актуальность.

ГИТК установил два набора правил, определяющих порядок управления наследственным имуществом.

При *внесудебном управлении*³ акты управления и распоряжения наследственным имуществом, в том числе исполнение обязательств, требуют согласия всех наследников, которые вправе выдать одному из них или третьему лицу общее полномочие на управление (абз. 1 ст. 2325 ГИТК). В случае, если один из наследников добровольно начнет осуществлять управление наследственным имуществом с ведома других наследников и без возражений с их стороны, будет считаться, что у него возникло соответствующее подразумеваемое полномочие (абз. 3 ст. 2325 ГИТК). Кроме того, возможно совершение аналогичных действий в интересах отсутствующего или имеющего временные препятствия наследника по правилам о ведении чужих дел без поручения (ст. 2326 ГИТК).

При *судебном управлении* исполнением обязательств наследодателя занимается назначенный в судебном порядке управляющий (ст. 2345 и сл. ГИТК), который, по мнению различных авторов, является представителем наследственной массы, наследодателя или наследников либо рассматривается в качестве делегата суда⁴. Кредитор, желающий получить исполнение солидарного обязательства за счет имущества умершего солидарного должника и не являющийся титуляром реальной гарантии, должен заявить о своих требованиях в наследственном процессе (ст. 2356 ГИТК). При условии признания долга всеми наследниками суд авторизует платеж (*declaración de legítimo abono*), а управляющий предпринимает действия по его исполнению (ст. 2357–2358 ГИТК). В противном случае кредитор вынужден предъявлять самостоятельный иск против всех наследников.

2. При применении всего вышеназванного необходимо учитывать следующее:

2.1. Любой из кредиторов вправе возражать выдаче наследственного имущества наследникам до тех пор, пока обязательство не будет исполнено (ст. 843 ГИТК).

2.2. В некоторых случаях для пассивной легитимации по иску об исполнении обязательства, а также для получения наследником возможности признавать долги наследодателя требуется предварительная инвестирура (ст. 2337–2338 ГИТК).

2.3. При удовлетворении требований кредиторов учитывается установленная законом очередность (ст. 2358 ГИТК), а при недостаточности наследственной массы инициируются банкротные процедуры (ст. 2360 ГИТК).

2.4. Наследник, исполнивший долги в размере, превышающем его внутреннюю долю, имеет право регрессного требования к другим наследникам, в том числе посредством суброгации (ст. 915(d), 2320 ГИТК).

¹ См.: Código Civil y Comercial de la Nación Comentado. T. VI. Libro Quinto y Libro Sexto. Artículos 2277 a 2671 / G. Caramelo, S. Picasso, M. Herrera. 2ª ed. Buenos Aires: Infojus, 2016. P. 61–63 (авторы – N. B. Lloveras, O. E. Orlandi и F. E. Faraoni).

² См.: Ossola F. A. Obligaciones / F. A. Ossola; dirigido por J. C. Rivera; G. Medina. 1a ed. Buenos Aires: Abeledo Perrot, 2016. P. 526–527.

³ Нормы о внесудебном управлении применяются до тех пор, пока в судебном порядке не был назначен управляющий (*administrador*) (ст. 2323 ГИТК), то есть как до, так и после начала наследственного процесса, в том числе если закон не устанавливает обязательность судебного управления (см.: Germano J. A. ¿Como puede administrarse una sucesión? // URL: <https://derechosucesorioargentina.com/como-puede-administrarse-una-sucesion/> (дата обращения: 10 февраля 2021 г.)).

⁴ См.: Manual de derecho sucesorio. P. 252 (автор – M. V. Pellegrini).

3. Теперь рассмотрим какие метаморфозы претерпевает солидарный долг при разделе наследственной массы.

Согласно ст. 843 ГК после раздела наследства каждый из наследников обязан исполнить лишь часть обязательства соразмерно наследственной доле. Однако в соответствии со ст. 2376 ГК при разделе между наследниками происходит распределение лишь чистого актива, оставшегося от наследственной массы¹, что предполагает выплату всех долгов наследодателя. В этой связи некоторые авторы делают вывод о невозможности описанной в ст. 843 ГК ситуации в части деления солидарного обязательства между наследниками должника². Такая интерпретация является ошибочной. Несмотря на то что закон устанавливает обязанность кредиторов по не обеспеченным реальной гарантией обязательствам о заявлении своих требований в наследственном процессе (ст. 2356 ГК), ее неисполнение не приводит к прекращению солидарного обязательства и не лишает кредитора права на иск к наследникам после раздела³. Таким образом, деление солидарного долга между наследниками происходит лишь в том случае, если они не были установлены в ходе наследственного процесса. Разумеется, речь идет только об обязательствах с делимым предоставлением. При неделимости размер притязаний кредитора к каждому из наследников сохраняется прежним и после раздела наследства⁴.

Словосочетание «деление солидарного долга между наследниками» следует понимать довольно условно. При разделе солидарность обязательства прекращается лишь во внутренних отношениях между наследниками, но не в отношениях с другими его участниками. Так, если солидарное обязательство изначально связывало трех должников, после чего один из них умер, оставив двух наследников, то кредитор после раздела наследства умершего должника может предъявить требование в полном объеме к первоначальным должникам, но в половинном объеме к каждому из наследников. При этом предоставление, совершенное одним из наследников, частично прекратит обязательство в отношении кредитора, себя и других солидарных должников, но не уменьшит объем требования к другому наследнику. Аналогичным образом ослабевают эффекты признания долга, приостановления и перерыва исковой давности⁵.

¹ См.: Código Civil y Comercial de la Nación Comentado. P. 122 (авторы комментария – N. B. Lloveras, O. E. Orlandi и F. E. Faraoni).

² См.: Ossola F. A. Op. cit. P. 526.

³ См.: Dictamen № 13/2018 DI ALIR de 17 de diciembre de 2018 // Biblioteca Electrónica de la Administración Federal de Ingresos Públicos. URL: http://biblioteca.afip.gov.ar/dcp/DID_K_000013_2018_12_17 (дата обращения: 10 февраля 2021 г.).

⁴ См. по аналогии: Ossola F. A. Op. cit. P. 528.

⁵ См.: Obligaciones / Silvestre N. O. et al. 2ª ed. Buenos Aires: La Ley, 2016. P. 861–862.

Для цитирования по ГОСТу:

Борха С.С. Последствия смерти солидарного должника в обязательственном праве Аргентины // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XX Международной конференции молодых ученых: в 3 т. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Т. 2: Гражданско-правовая секция. С. 16–18.

References:

- Germano, J. A. (21 de agosto de 2018). *¿Como puede administrarse una sucesión?* Obtenido de Derecho Sucesorio Argentina: <https://derechosucesorioargentina.com/como-puede-administrarse-una-sucesion/>
- Lloveras, N. B., Orlandi, O. E., & Faraoni, F. E. (2016). Comentario al art. 2323. En G. Caramelo, S. Picasso, & M. Herrera (Edits.), *Código Civil y Comercial de la Nación Comentado* (2ª ed., Vol. VI: Libro Quinto y Libro Sexto. Artículos 2277 a 2671, págs. 61–64). Buenos Aires: Infojus.
- Lloveras, N. B., Orlandi, O. E., & Faraoni, F. E. (2016). Comentario al art. 2376. En G. Caramelo, S. Picasso, & M. Herrera (Edits.), *Código Civil y Comercial de la Nación Comentado* (2ª ed., Vol. VI: Libro Quinto y Libro Sexto. Artículos 2277 a 2671, págs. 121–122). Buenos Aires: Infojus.
- Ossola, F. A. (2016). *Obligaciones* (1ª ed.). (J. C. Rivera, & G. Medina, Edits.) Buenos Aires: Abeledo Perrot.
- Pellegrini, M. V. (2017). Estado de indivisión. En M. Herrera, M. Herrera, & M. V. Pellegrini (Edits.), *Manual de derecho sucesorio* (1a ed., págs. 221-258). Bahía Blanca: Editorial de la Universidad Nacional del Sur.
- Silvestre, N. O., Marino, A. E., Maglio, M. C., & Burgos, D. (2016). *Obligaciones* (2ª ed.). (N. O. Silvestre, Ed.) Buenos Aires, Argentina: La Ley.
- Zannoni, E. A. (2009). *Manual de derecho de las sucesiones* (5ª ed.). Buenos Aires: Astrea.